

Глава 654 - Тарелка лапши с жареным яйцом

Как только яйцо духовного зверя попало в сковородку, от ней стало распространяться шипение, масло брызнуло, и порыв дыма вырвался наружу, наполненный густым ароматом яйца, который мгновенно проник в комнату.

Бу Фан стоял с кухонным ножом в руке и спокойно смотрел, как белок яйца свертывается. В мгновение ока яичный белок засверкал, как прекрасный нефрит. А по центру выделялся желток, изящный, как ослепительный топаз.

Бу Фан продолжал спокойно наблюдать. Он взмахнул рукой и глазунья поднялась в воздух, сделав ошеломляющее сальто и упала обратно в сковородку.

Толпа была озадачена. Каждый из людей пристально следил за полетом глазуньи и как она затем упала вниз в сковородку. Было забавно видеть, как все головы одновременно поднимаются и опускаются.

Бу Фан выключил огонь и встряхнул сковородку. Как только кто-то подумал, что Бу Фан закончил готовить, он достал еще один ингредиент из подставки для ингредиентов. Им оказались креветки.

Бу Фан открыл рот и на выдохе выпустил золотой шар пылающего пламени. Сильный жар мгновенно заполнил всю кухню.

Оуян Чэньфэн посмотрел на золотой шар пламени в руках Бу Фана и воскликнул: — Это же Обсидиановое Пламя! Ты используешь его для приготовления пищи?!

Оуян был поражен. Широко было известно, что Обсидиановое Пламя очень яростное. Это правда, что его температура была чрезвычайно высокой, но кулинарные и алхимические навыки отличались. В процессе очень высокая температура не обязательно способствовала приготовлению пищи.

Бу Фан искоса посмотрел на Оуян Чэньфэна, пошевелил губами, и как только его мысль возникла, пламя расцвело в его руках в ослепительный золотой свет, с кажущимся уникальным ревом, исходящим от него.

Бу Фан одну за другой поднес креветки к золотистому огню, и они мгновенно зажарились. Когда все креветки были полностью прожарены, Бу Фан погасил огонь в своей руке, и только одним жестом жареные креветки красиво приземлились на приготовленную лапшу. Безмятежно лежа на солнечной стороне, красные горячие креветки источали аромат морепродуктов.

На этом этапе он не пошел дальше, он просто вытер влагу с ладоней и холодно сказал: — Хм... Сбитая Ножом Лапша из Морепродуктов с Жареным Яйцом.

Оуян Чэньфэн сам пригласил Бу Фана готовить на кухне, и люди в округе должны были признать, что Бу Фана был более искусен в кулинарии, чем они. Они не могли сравниться с ним, даже если это было просто знакомство и непринужденность, когда он готовил.

— Почему бы тебе не попробовать? Способ замеса теста не был сложным или претенциозным, но вы должны суметь почувствовать разницу между этим блюдом и вашим.

Бу Фану нравилось откровенность Оуян Чэньфэна. Он не был похож на других поваров из

Долины Обжорства, не был надменным и самодовольным и не смотрел на других с презрением.

Услышав слова Бу Фана, Оуян Чэньфэн принял торжественный вид. Он кивнул головой и взял пару чистых палочек для еды. Его взгляд был прикован к тарелке со Сбитой Ножом Лапше из Морепродуктов с Жареным Яйцом. Ему пришлось признаться, что лапша была довольно простой и невзрачной. Однако, чем дольше он смотрел, тем сильнее разгорался аппетит, зачарованный волшебством лапши. Это было невообразимо.

Он сунул палочку в тарелку, взял блестящее, похожее на нефрит яйцо и надкусил его. В яичном белке, казалось, была какая-то упругость. Оказавшись во рту, вкус яйца окутал его рот, заставив содрогнуться.

Это было всего лишь яйцо, но оно вызывало у него такое благоговейное чувство?

Он серьезно посмотрел на Бу Фана и сделал второй укус. На этот раз он решил попробовать лапшу, а не креветки. Лапша была гладкой, белой и горячей, как прекрасный блестящий нефрит. Аромат, присущий только пшеничной муке, рассеялся, а вкус супа из бычьего мяса гармонично сочеталась с ней. Великий повар Оуян почти не мог контролировать свое ненасытное желание ни на мгновение.

Все повара вокруг уставились на сверкающую лапшу. Они сглотнули слюну, и в каждом взгляде было желание.

Оуян Чэньфэн некоторое время любовался лапшой, прежде чем положить ее в рот. Лапша была нарезана до нужной толщины, не слишком толстая и не слишком тонкая, с правильной консистенцией. Попав в рот, он почти шелковисто скользнул прямо в желудок, как скользкий угорь. Ощущение кипения сопровождалось особым ароматом, которого было достаточно, чтобы даже король лапши из Долины Обжорства, Оуян Чэньфэн, полностью расслабился и закрыл глаза от удовольствия. Он улыбнулся.

— Это настоящий аромат лапши... прошло много времени с тех пор, как я в последний раз ел такую лапшу. Я вспоминаю о тех временах, когда впервые начал делать лапшу... лапша была для меня всем. Я мог бы день и ночь практиковаться в кулинарных навыках приготовления лапши. Я был погружен в их аромат. Запах был точно такой же, как и вкус.

Оуян Чэньфэн открыл глаза, в которых блестели слезы. Эти дни борьбы нужно было помнить и лелеять.

Лапша во рту исчезла в желудке, но Оуян Чэньфэн снова потянулся палочками. Он взял еще один кусок лапши, поскольку это опьяняющее ощущение было слишком сильным для него. Затем он снова взял глазунью, прокусывая желток, он чувствовал, что разбивает на куски изысканное произведение искусства.

Желток остался немного вязким и возможно был приготовлен на восемьдесят процентов, гладкий и смазанный, без следа сырой вони. Блестящая шелковистость желтка сильно удивила Оуян Чэньфэна и он раскрыл глаза. Было невообразимо, что существует такая техника приготовления такой глазуньи. Шеф-повар должен прекрасно контролировать температуру пламени для приготовления такой пищи. Если бы это не было сделано идеально, жидкое яйцо свернулось или было бы переварено, или сохранило бы сырой вкус, если бы оно было недоварено.

Однако у яйца Бу Фана с этим проблем не было, оно было таким же вкусным, как свежие сливки.

Съев яйцо, Оуян Чэньфэна по-настоящему опьянило. Он поднял миску и одним глотком проглотил густой суп с лапшой. Лапша и суп были двумя основными компонентами. Суп, который варил Бу Фан, был простым супом из бычьих костей, без добавления других духовных трав или ингредиентов.

Суп можно было описать только одним словом: восхитительный!

Оуян Чэньфэна наконец добрался до креветок. Он был полон предвкушений от вкуса креветок, которые жарились с помощью Обсидианового Пламени.

Он откусил голову креветки, вытащил всю скорлупу, и в мгновение ока креветка была очищена. Белесая плоть, перемежающаяся красными полосами, показалась на свет божий. Над креветкой клубился туман, это было прекрасное зрелище.

Он обмакнул креветку в суп и положил ее в рот.

Бум!

Глаза Оуян Чэньфэна были вынуждены широко раскрыться. Он чувствовал себя так, словно его швырнуло в океан с его стремительными волнами, несущимися к нему. Именно это чувство заставило его содрогнуться.

— Это просто ... восхитительно!

Трудно было поверить, что креветки были приготовлены на Обсидиановом Пламени. «Как, черт возьми, кто-то мог контролировать такое яростное пламя в процессе приготовления пищи? Могло ли это пламя усилить вкусовые качества блюда?» Оуян Чэньфэн глубоко задумался.

— Господин Оуян, не могли бы вы позволить мне попробовать это блюдо?

Как раз в тот момент, когда Оуян Чэньфэн погрузился в раздумья, к нему обратился шеф-повар второго класса с полными ожидания глазами. Оуян Чэньфэн пришел в себя и вздохнул. — Пробуй, пробуй. Это заставит тебя осознать, что всегда есть кто-то более способный, чем ты.

Глаза повара второго класса заблестели. Он взял пару палочек для еды и начал пробовать лапшу. Сделав только один укус, он был совершенно ошеломлен и стоял, ошеломленный.

Оуян Чэньфэн посмотрел на него и снова вздохнул.

Он повернулся к Бу Фану. В этот момент он уже не считал Бу Фана высокомерным парнем. Подсознательно он ставил Бу Фана в один ряд с собой.

На равных. Как первоклассные повара!

Надо сказать, что первоклассные повара занимали высокое положение в Долине Обжорства. На самом деле в долине было всего тридцать первоклассных поваров. Этот юноша был сравним с теми демоническими поварами из долины.

— Нынешняя молодежь потрясает, — без сожаления сказал Оуян Чэньфэн. — Бу Фан, пожалуйста, будь гостем в моем ресторане. Я многому научился, наблюдая за тобой. Позволь мне угостить тебя.

Бу Фан был поражен, но кивнул. Затем они оба повернулись и направились на выход из кухни в столовую. Как только они подошли, то почувствовали перемену в обстановке. Это было

всепроникающее подавление, насыщенное энергией меча.

— Что тут происходит?

Лицо Оуян Чэньфэна омрачилось. Он мог бы сказать, что кто-то устроил бардак в его ресторане!

<http://tl.rulate.ru/book/4793/742079>